

УДК 72.035; 725.941; 7.034(460)7

ББК 85.11

DOI:10.18688/aa155-6-57

С. В. Клименко

Триумфальная тема в творчестве Ивана Коробова и Ивана Мичурина. Интерпретация античной традиции в европейской архитектуре XVII – первой половины XVIII века¹

Триумфальные сооружения в России эпохи барокко, в частности созданные архитекторами Иваном Кузьмичом Коробовым (ок. 1703–1747) и Иваном Федоровичем Мичуриным (ок. 1700 — ок. 1763) в Москве к коронации императрицы Елизаветы Петровны, казалось бы, изучены с достаточной полнотой. Усилиями многих исследователей этот особый тип построек, представлявших в первой половине XVIII в., за редким исключением, по своей сути временный тип сооружений, сегодня является важным объектом исследования архитектуры петровского и послепетровского времени. Тема триумфа, присутствовавшая тогда в творчестве многих архитекторов, проявилась не только в созданных ими отдельных сооружениях, но часто была воплощена в разработке целых архитектурных программ проведения торжеств, тесно связанных с осмыслением города как целостного ансамбля.

К настоящему времени на обширном архивном материале подробно изучена история проектирования и строительства триумфальных ворот начала 1740-х гг., возведенных прежде всего в Москве и в несколько меньшей степени — построенных в Петербурге. Традиция их изучения, восходящая в основном к середине XX столетия, создала обширный корпус публикаций [4; 9; 10, с. 22–23, 38–40, 104–106; 11; 12; 13]. Гораздо меньше существует работ, в которых специальное внимание уделялось бы анализу собственно стилистических особенностей триумфальных ворот, образной структуры, содержательных программ размещавшихся на них живописных и скульптурных изображений, градостроительному контексту, в котором они создавались². По существу, единственным специальным исследованием этого типа сооружений, в котором рассмотрены все аспекты их создания, является монография Е. А. Тюхменевой, посвященная триумфальным воротам первой половины XVIII в. В контексте нашего исследования большое значение имеет глава этой книги «Триумфальные ворота второй четверти XVIII века. Вариации формы» [15, с. 138–140], в которой дается характеристика стилистических особенностей многих сооруже-

¹ Исследование выполнено при поддержке РГНФ (Научно-исследовательский проект № 15-04-00349а).

² В разных аспектах триумфальные арки елизаветинского времени как составная часть торжеств и празднеств рассматриваются в целом ряде работ: [2; 3; 5; 7; 14; 16].

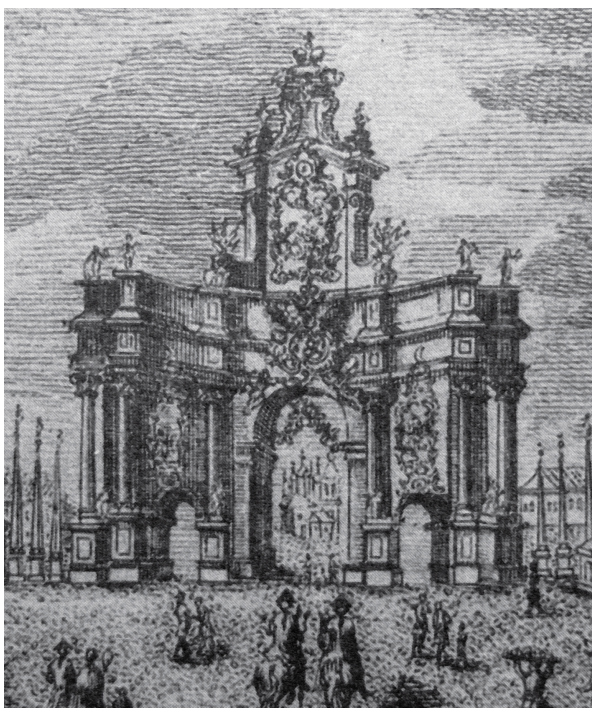

Рис. 1. Иван Коробов. Тверские триумфальные ворота на Тверской улице в Москве. 1742.
Гравюра П. Т. Балабина по рисунку М. И. Махаева. Фрагмент. 1765

ний, в том числе и спроектированных И. Коробовым и И. Мичуриным московских ворот 1742 г.

Так, характеризуя облик возведенных Коробовым на Тверской улице ворот, Е. А. Тюхменева отмечает, что «на творческий замысел Коробова могла оказать определенное влияние художественная атмосфера Москвы, отмеченная традиционным стремлением к общей монументальности и богатой декоративности и чутко уловленная талантливым зодчим», а далее подчеркивает, что «Коробов решает триумфальные ворота 1732, 1742 годов в формах довольно развитого варианта барокко, хорошо знакомого ему по пенсионерской поездке во Фландрию» [15, с. 139].

Последнее наблюдение исследователя, без сомнения, представляется более правомочным и является существенным шагом в выяснении конкретных источников архитектурных форм триумфальных ворот, созданных бывшими петровскими пенсионерами. Обращение к опыту знакомства Мичурина и Коробова с европейской архитектурой, вероятно, может иметь значение не только для атрибуции этих сооружений, но и для характеристики стиля других их произведений. Поэтому в дальнейших исследованиях необходимо обращение к периоду обучения русских учеников в Нидерландах, что и является одной из ключевых задач данной статьи³.

³ Обучению в Нидерландах петровских пенсионеров посвящена специальная работа автора данной статьи: [8].

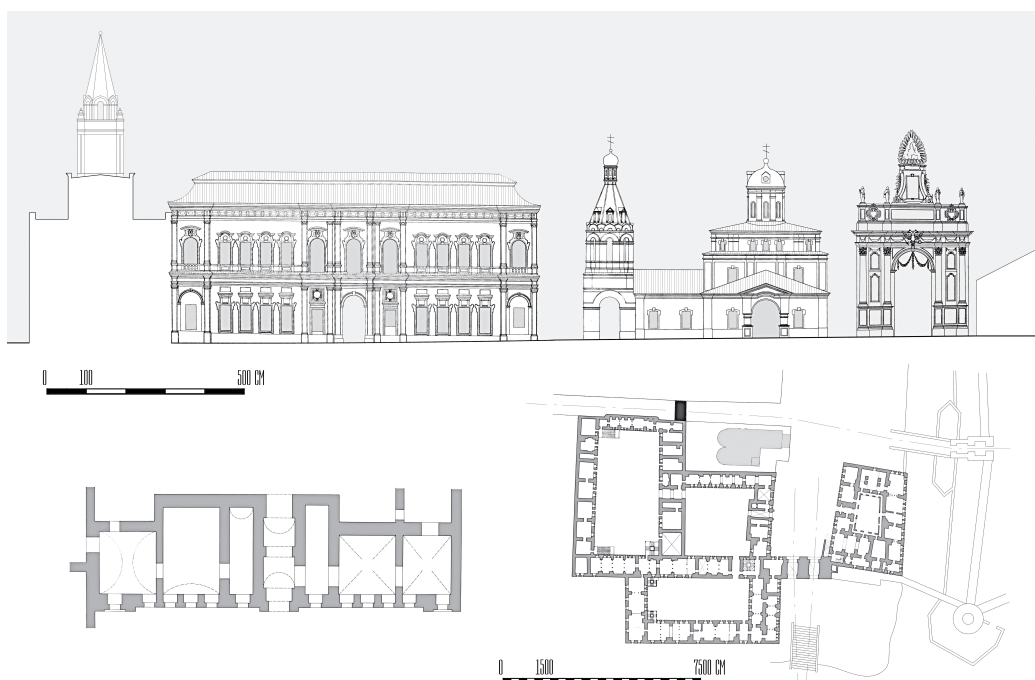

Рис. 2. Иван Мичурин. Синодальные триумфальные ворота на Никольской улице в Москве. 1742.
Научная реконструкция ворот в окружающей застройке на начало 1740-х гг.
Чертеж А. Довгань по материалам С. Клименко

Следует заметить, что изучение архитектурного образования петровских пенсионеров в Европе среди иностранных специалистов вызывает незначительный интерес [23]. Однако именно рассмотрение данной проблемы позволит выявить более конкретно один из важнейших механизмов русско-европейских архитектурных связей первой половины XVIII в. и определить возможные архитектурные источники произведений, созданных этими мастерами после возвращения в Россию. Кроме этого, появляется возможность обратить внимание на проблему стиля русской архитектуры второй половины 1720-х — 1740-х гг. — периода, который принято называть ранним барокко. Несмотря на усилия многих исследователей, изучение его особенностей еще совершенно недостаточно и, без сомнения, является актуальным направлением отечественной историко-архитектурной науки.

В самом общем смысле идея создания триумфальных ворот, возникшая в России в петровское время, несомненно, восходит к античной традиции, что само по себе сегодня очевидно. Появившаяся в Древнем Риме в связи с празднованием военных побед традиция строительства специальных монументальных сооружений в виде одно- или трехпролетной арки в дальнейшем трансформировалась и стала связываться с другими важными событиями в государстве, в частности с коронационными торжествами. Сформировавшаяся к XVI в. новая культура таких триумфальных шествий часто была связана с созданием целых архитектурных программ и сопряжена с возведением комплексов сооружений, облик которых осмысливался в соответствии с представлениями этого времени. В XVII в. эта традиция приобрела уже вполне отчетливый характер, распространившись

Рис. 3. Иван Мичурин. Синодальные триумфальные ворота на Никольской улице в Москве. 1742. Трехмерная научная реконструкция. Чертеж М. Зульпикаровой по материалам С. Клименко

по всей Европе. Принципиальная схема композиции древнеримских триумфальных арок в Европе Нового времени претерпела существенную трансформацию, испытав влияние местных архитектурных традиций. Встраивание сложившейся в античном Риме композиции в новый контекст происходило разными путями. В результате возникла широкая картина ее преобразований и как результат множество ее вариаций.

Те или иные события, к которым приурочивались триумфальные шествия, графически фиксировались с разной степенью подробности, а многие даже были представлены в специальных изданиях. Именно в них мы находим многочисленные примеры триумфальных ворот, например создававшихся по случаю приезда монарха в тот или иной город. Так, в конце 1540-х гг. Карл V Габсбург — император Священной Римской империи и король испанский — совершил поездку в северные провинции Европы — Фландрию и Брабант — в сопровождении сына, наследного принца Филиппа, посетив пятнадцать городов, начиная с Брюсселя, резиденции испанских наместников. Этому событию было посвящено специальное издание 1550 г., зафиксировавшее торжественный въезд принца Филиппа в Антверпен [21]. Кроме подробных описаний, эта книга содержала гравированные изображения двадцати специально возведенных к этому событию сооружений в разных частях города — триумфальных арок, театральных подмостков, галерей, временного дворца для банкетов⁴. Эти постройки

⁴

Характеристика архитектурного оформления Антверпена к вступлению в этот город

отразили влияние архитектурной культуры итальянского Ренессанса, в частности произведений Себастьяно Серлио, отчетливо соединившись с традициями северного маньеризма [20].

Архитектура возведенных в Антверпене построек, как и других создававшихся в Новое время ворот, чаще всего уже имела мало общего с античными прототипами, кроме самой общей схемы. Попытки близко повторить объемно-пространственную композицию римских арок были исключением. В этой связи примечателен пример сооружения, возведенного в 1650 г. в Стокгольме в честь коронации шведской королевы Христины, почти полностью повторяющего композицию Арки Константина в Риме (315 г.) [18].

Для характеристики стилистических особенностей московских триумфальных ворот 1742 г. обращение к европейскому опыту архитектурного образования их создателей представляется закономерным. Обучавшиеся в Нидерландах в 1710–1720-е гг. И. Мичурин и И. Коробов тесно соприкоснулись здесь с искусством и архитектурой, которые не представляли однородную стилистическую картину. По сравнению с XVII столетием, когда различия между классицистической архитектурой протестантской Голландии и барочными традициями католических Брабанта и Фландрии были довольно сильны, в рассматриваемый период в архитектуре Южных и Северных Нидерландов возникает более сложная картина, отражающая их сближение в стилистическом отношении.

Наиболее заметным этот процесс становится после перехода южных провинций от Испании к Австрии по Утрехтскому договору 1714 г. Эти земли начинают испытывать влияние австрийской архитектуры, в частности произведений придворного архитектора Иоганна Бернхарда Фишера фон Эрлаха (*Johann Bernhard Fischer von Erlach*; 1656–1723), развивавшего принципы итальянского барокко. Его работы с конца 1680-х гг. стали во многом определять характер австрийской архитектуры, в которой сложился очень яркий образец триумфально-имперского барокко. Влияние творчества этого архитектора довольно быстро распространилось и за пределы страны, оно становится популярным и в Южных Нидерландах, перешедших к Австрии. В этом немалую роль сыграл теоретический труд Фишера фон Эрлаха «Очерк исторической архитектуры», в который вошли и его собственные проекты, выполненные в духе зрелого барокко [19]. Этот уваж стал известен в Южных Нидерландах, оказав определенное влияние на творчество местных мастеров. В то же время уже в последней четверти XVII в. здесь становится заметным влияние французской архитектуры эпохи Людовика XIV, в первую очередь работ архитектора, декоратора и гравера Даниэля Маро.

В 1725 г. Иван Мичурин, два года уже обучавшийся в Амстердаме, по распоряжению Петра I переехал в Антверпен, сменив направленных вместо него в Амстердам Ивана Мордвинова и Ивана Коробова. Архитектурные ученики в разные годы занимались в Королевской академии Антверпена, основанной в 1663 г. и ведущей начало от Гильдии Св. Луки, — одним из крупных центров художественной жизни Европы XVII —

начала XVIII в. [6]. Все они обучались здесь у известного во фламандском искусстве скульптора и архитектора Яна Петера ван Баурсейта-старшего (*Jan Peter van Bourscheit I*; 1669–1728)⁵, чье имя в отечественной историко-архитектурной науке малоизвестно. Творчество этого мастера становится ключевым для понимания особенностей архитектурно-художественного образования, которое получили русские ученики, а также для выяснения характера влияния, оказанного Баурсейтом-старшим на творчество его учеников после их возвращения в Россию. Именно его произведения в духе фламандского барокко, испытавшего влияние австрийской и французской версий этого стиля, наряду с работами некоторых других мастеров отражают особенности формирования местной архитектурной традиции Нидерландов в первой трети XVIII в.

Выбор Королевской академии в Антверпене и соответственно мастера для обучения русских учеников рисованию и архитектуре кажется вполне оправданным, учитывая, что сам Петр I побывал в этом городе в 1717 г. Здесь он посетил ряд примечательных мест, в том числе Академию, размещавшуюся в здании биржи [1, с. 107]. В бирже был устроен своего рода музей, в котором каждый антверпенский живописец или скульптор мог выставить по одной своей работе. Были среди них, вероятно, и произведения Баурсейта-старшего.

Я.-П. ван Баурсейт-старший более всего известен как скульптор. Его деятельность как архитектора не столь ясна; одной из ранних работ, по-видимому, следует считать реконструкцию в 1713–1714 гг. Большого рынка в Антверпене, о которой, правда, известно немного [17, р. 33]. В 1717 г. он выполнил такую крупную работу, как архитектурное оформление торжеств по случаю вступления австрийского императора Карла VI в Брюссель, столицу провинции Брабант. Для встречи Карла VI, прибывшего в этот город в качестве четвертого герцога Брабантского, по сути, была разработана целая архитектурная программа проведения торжеств. Этот проект включал в себя серию временных сооружений, оформлявших церемонию празднования въезда императора в Брюссель. Перед герцогским дворцом построили амфитеатр, а в других частях города возвели еще несколько сооружений, в частности триумфальные ворота. Работа по архитектурному оформлению Брюсселя принесла Баурсейту-старшему не только известность. Именно после нее он занял особое положение, получив должность «скульптора, архитектора и директора работ Его Императорского величества и Католической церкви» [22; 23, р. 518]. Можно полагать, что такое высокое положение Баурсейта-старшего сыграло важную, если не главную роль при выборе его в качестве наставника архитектурных учеников из России.

После 1717 г. Баурсейт-старший стал получать более значительные заказы, например на проектирование интерьеров церквей. Одной из самых его известных работ в этой связи стало новое убранство интерьера, а также скульптуры и портал главного фасада восстановленной после пожара 1718 г. иезуитской церкви Св. Карла Борромея в Антверпене, построенной в 1614–1621 гг. архитекторами П. Хейсенсом и Ф. Агиллоном.

---

⁵ В истории искусства Нидерландов известен еще его сын, тоже носивший имя Ян Петер ван Баурсейт (*Jan Peter van Bourscheit II*; 1699–1768), как и его отец занимавшийся скульптурой, но более известный своими архитектурными работами в середине XVIII в.

Здесь отчетливо проявились изменения, произошедшие во фламандской архитектуре на рубеже XVII–XVIII вв. В решении интерьера, созданного Баурсшейтом-старшим, ощущается влияние работ французских мастеров эпохи Людовика XIV. Многочисленные рисунки архитектора и декоратора Ж.-М. Оппенора (*Gilles-Marie Oppenordt*) и работы королевского скульптора П. Лепотра (*Pierre Lepautre*), выполненные для крупнейших церковных построек Франции, оказали влияние на развитие декоративного искусства и в североевропейских художественных школах начала XVIII столетия.

Одни из ворот, спроектированных Баурсшейтом-старшим к вступлению Карла VI в Брюссель, можно видеть на гравюре, хранящейся в Королевском институте культурного наследия в Брюсселе⁶. Это сооружение могли видеть Коробов и Мичурин, приехав в Антверпен. Такое предположение возникает при сравнении этой постройки с проектом триумфальных ворот в Москве, разработанным И. Коробовым в 1742 г. к коронации императрицы Елизаветы Петровны.

Композиция созданных Коробовым ворот, особенно их центральной части — решение проездной арки с установленным сверху гербом и венком, парные колонны, боковые части криволинейных очертаний в плане — вероятно, возникла не без влияния барочной архитектуры сооружения, возведенного по проекту Я.-П. ван Баурсшейта-старшего. Нельзя исключать и влияние композиций многочисленных алтарей в церквях Антверпена, создававшихся этим и другими мастерами. В частности, известные антверпенские скульпторы Петер Вербрюгген-младший (*Pieter Verbrugghen II*) и особенно Хендрик-Франс Вербрюгген (*Hendrik-Frans Verbrugghen*), оба изучавшие в Риме барочную архитектуру, создали определенный тип алтаря, с планом эллиптических очертаний, с развитой трехмерной композицией, дававшей возможность включения в нее объемной скульптуры вместо живописи.

Для понимания особенностей фламандского барокко в начале XVIII в. и формирования в этой связи типа триумфальных сооружений имеет значение и тот факт, что после 1714 г. по Утрехтскому договору южные провинции Нидерландов перешли от Испании к Австрии. Архитектура этих земель начинает испытывать воздействие «австрийского вкуса», выраженного, прежде всего, в творчестве И. Фишера фон Эрлаха, о чем уже говорилось выше.

Возникшая в результате таких связей иная линия барокко, основанная в том числе и на местной традиции, оказалась существенной для учившихся в Антверпене русских архитектурных учеников. Надо полагать, именно эта версия барокко, сформировавшаяся в Южных Нидерландах к началу XVIII в., представлялась И. Коробову и И. Мичурину наиболее отвечающей образу триумфальных ворот, которые они спроектировали к коронации Елизаветы Петровны в 1742 г.

Об архитектуре триумфальных сооружений елизаветинского времени можно судить только по многократно публиковавшимся ортогональным чертежам. Вместе с тем, учитывая особенности объемно-пространственной композиции сооружений, их восприятие только в двухмерной проекции абсолютно не раскрывает замысел ар-

⁶ Royal Institute for Cultural Heritage (IRPA/KIK). Чертеж триумфальных ворот опубликован: [17, p. 293].

хитектора, развитость композиции и соответственно городской контекст, в котором они воздвигались. Если Тверские ворота И. Коробова кроме известных чертежей зафиксированы на гравюре М. Махаева, где можно увидеть их выразительный, весьма пластичный объем в перспективном изображении (Рис. 1), то о Синодальных воротах на Никольской улице, созданных И. Мичуриным, до сих пор можно было судить только по проектным чертежам. Нами впервые была предпринята попытка их трехмерной реконструкции (Рис. 2, 3).

Ставший уже хрестоматийным гравированный чертеж фасада этих ворот без его сопоставления с сохранившимся фрагментом их плана создавал впечатление, что Мичурин спроектировал сооружение, представляющее собой простой прямоугольный в плане объем, украшенный ордерами и живописными картинами. В результате реконструкции объема ворот в трехмерной проекции возник иной образ этого триумфального сооружения, имеющего выразительную барочную композицию, особенности которой напрямую связаны с окружающей застройкой, ориентированностью главного фасада на Никольскую башню Кремля и той ролью, которая им была отведена, — открывать перспективу Никольской улицы.

Такой подход Мичурина, связанный с необходимостью постановки сооружения в пространстве улицы в качестве открывающего или замыкающего ее перспективу объекта, обнаруживает очевидное сходство с европейской традицией включения подобных сооружений в городской контекст. Примером этого являются работы И. Фишера фон Эрлаха — мастера, еще в годы его пребывания в Риме знакомого с традицией создания «праздничных» сооружений, причем не только античного времени, но и барочной эпохи. Однако триумфальные постройки Фишера фон Эрлаха и других мастеров за пределами Рима демонстрируют подход, отличный от применявшегося в этом городе. «Только в барочном Риме “праздничные” сооружения естественно сосуществовали с городской средой (что отнюдь не было их целью). И более того — они в немалой степени повлияли на формирование облика города: многие римские улицы возникли как пути для церемониальных шествий» [14, с. 19]. В Европе XVII — первой трети XVIII в. маршруты торжественных шествий пролегали все же в сложившейся структуре города, в которой для триумфальных сооружений отводились пространства существовавших улиц и площадей.

Таким образом, предпринятая попытка осмысления облика триумфальных ворот, созданных по проектам И. Мичурина и И. Коробова, через призму их архитектурного образования, полученного в Нидерландах, в том числе в мастерской фламандского скульптора и архитектора Баурсейта-старшего, отмеченное возможное влияние его работ на формирование стиля произведений его учеников, обозначенный общий контекст европейской архитектурной практики, в рамках которой в XVII — начале XVIII в. сложилась собственная, отличная от римской, традиция создания «архитектуры праздника», позволяют не только более конкретно проследить возможные истоки архитектурных форм московских триумфальных ворот, но и реконструировать один из важных механизмов русско-европейских связей послепетровского времени в целом, а в конечном итоге — раскрыть один из аспектов формирования стиля русской архитектуры во второй половине 1720-х — 1740-х гг. — периода, предшествующего времени взлета творчества Ф.-Б. Растрелли.

Литература

1. Вагеманс Э. Петр Великий в Бельгии. – М.: Гиперион, 2007. – 232 с.
2. Воронихина А. Н. Два альбома к триумфальным воротам 1742 года в Санкт-Петербурге // Сообщения ГЭ. – Т. XLII. – Л.: Изд-во ГЭ, 1977. – С. 24–27.
3. Воронихина А. Н. Триумфальные ворота 1742 г. в Санкт-Петербурге // Русское искусство барокко. Материалы и исследования / Под ред. Т. В. Алексеевой. – М.: Наука, 1977. – С. 159–172.
4. Грабарь И. Э. Д. В. Ухтомский и московская архитектура середины XVIII века // История русского искусства. Т. V. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 245–249.
5. Зелов Д. Д. Официальные светские праздники как явление русской культуры конца XVII – первой половины XVIII века. История триумфов и фейерверков от Петра Великого до его дочери Елизаветы. – М.: УРСС, 2002. – 303 с.
6. Ильина Т. В., Римская-Корсакова Т. В. Андрей Матвеев. – М.: Искусство, 1984. – 319 с.
7. Клименко С. В. Архитектурная программа коронации императрицы Елизаветы Петровны 1742 года и Москва эпохи барокко // Архитектурное наследство. – Вып. 58. – 2013. – С. 123–134.
8. Клименко С. В. Нидерландские маршруты архитектурных учеников эпохи Петра I и стиль русской архитектуры 1720–1740-х годов // Исследования по истории архитектуры и градостроительства / Под общей ред. Д. О. Швидковского. – Вып. 3. – М.: ДПК «Пресс», 2012. – С. 185–217.
9. Маркова Н. Об истории создания коронационного альбома императрицы Елизаветы Петровны // Третьяковская галерея. 2011. – № 1 (30). – С. 4–21.
10. Михайлов А. И. Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. – М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954. – 371 с.
11. Никольский К. Т. Триумфальные ворота в Москве у Казанского собора, устроенные Святейшим Синодом в царствования Петра I-го и Елизаветы Петровны // Известия Императорского русского археологического общества. – Т. IX. – Вып. 4. – СПб., 1879. – Стб. 329–354.
12. Пилявский В. И. Иван Кузьмич Коробов (материалы к изучению творчества) // Архитектурное наследство. – Вып. 4. – 1953. – С. 41–65.
13. Подольский Р. П. Иван Коробов // Советская архитектура: ежегодник. – Вып. 3. – 1952 / Академия архитектуры СССР; М. И. Рзынин (гл. ред.) и др. – М.: Госстройиздат, 1954. – С. 157–198.
14. Ракова А. Л. (авт.-сост.). Праздник — любимая игрушка государей. Торжества и празднества в европейской гравюре XVI–XVIII столетий из собрания Эрмитажа: каталог выставки. – СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. – 223 с.
15. Тюхменева Е. А. Искусство триумфальных врат в России первой половины XVIII века: проблемы панегирического направления. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 327 с.
16. Швидковский Д. О., Мусатов А. А., Халтурина Т. М. Москва первой половины XVIII века // Архитектурные ансамбли Москвы XV – начала XX века: принципы художественного единства / Т. Ф. Саваренская (ред.). – М.: Стройиздат, 1997. – С. 194–196.
17. Breedveldt Boer I. M. Tekenen en vasseren: Het bedrijf van Jan Peter van Bourscheit (1699–1768) en de architectuur in het tweede kwart van de achttiende eeuw (Dissertation). – Utrecht: Utrecht University Repository, 2003. – 390 p.
18. Dahlbergh E. Suecia antiqua et hodierna. No. 1–3: in 2 vols. – Stockholm — Paris, 1667–1716. – 354 pls.
19. Fischer von Erlach J. B. Entwurf einer Historischen Architectur: in Abbildung unterschiedener berühmten Gebäude des Alterthums und fremder Völker; umb aus den Geschicht-büchern, Gedächtniß-münzen, Ruinen, und eingeholten wahrhaften Abrißen, vor Augen zu stellen. – Leipzig: Fischer von Erlach, 1725. – 248 S.
20. Jonge K. De. Le livret de l'Entrée du prince Philippe à Anvers par Cornelis Grapheus et Pieter Coecke, à Anvers en 1550 // Sebastiano Serlio à Lyon. Architecture et imprimerie / S. Deswarte-Rosa (éd.). – Lyon, Mémoire active, 2004. – P. 482–483.
21. Le triumphe d'Anvers, fait en la susception du Prince Philips, Prince d'Espagne / La tres admirable, tres magnifique, et triumpante entree, du tres hault et tres puissant Prince Philippes, Prince d'Espaignes, filz de l'empereur Charles Ve, ensemble la vraye description des spectacles, theatres, archz triumphaulx, etc. lesquelz ont este faitz et bastis a sa tres desiree reception en la tres renommee florissante ville d'Anvers. Anno 1549. Premierement composee et descrite en langue latine, par Cornille Grapheus greffier de ladite ville d'Anvers, et depuis traduicte en franchois. – Anvers: pour Pierre Coeck d'Allost par Gillis van Diest, 1550. – 134 p.
22. Thieme U., Becker F. Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler. Von der Antike bis zur Gegenwart. – Leipzig, 1909. – Bd. 3. – S. 92–93.
23. Vijver D. van de. L'Otude de la science architecturale. Formation d'un gentilhomme architecte russe en Brabant et en Hollande (1718–1727) // Cahiers du monde russe. – 2006. – Vol. 47(3). – P. 515–550.

Название статьи. Триумфальная тема в творчестве Ивана Коробова и Ивана Мичурина. Интерпретация античной традиции в европейской архитектуре XVII – первой половины XVIII века.

Сведения об авторе. Клименко Сергей Васильевич — кандидат архитектуры, профессор. Московский архитектурный институт (государственная академия) (МАРХИ), ул. Рождественка, 11/4, корпус 1, стр. 4, Москва, Российская Федерация, 107031. sklimenko-marhi@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена работам архитекторов Ивана Коробова и Ивана Мичурина, выполненным ими к коронационным торжествам по случаю вступления на престол императрицы Елизаветы Петровны. Анализируются созданные архитекторами в 1742 г. известные проекты триумфальных ворот в Москве. Они рассматриваются в контексте европейской архитектуры XVII – первой трети XVIII в. Предпринята попытка связать особенности этих сооружений с архитектурой подобных построек, создававшихся в Европе, и с собственным опытом знакомства русских мастеров с архитектурой Нидерландов, прежде всего с фламандским барокко, в период их обучения здесь в 1710–1720-е гг. Внимание также обращено на градостроительный контекст, в котором возводились триумфальные ворота в Европе и России. Ключевым выводом является тезис о том, что архитектура московских ворот может рассматриваться как одна из важных составляющих формирования стиля русской архитектуры второй трети XVIII в. — периода, предшествующего времени расцвета стиля барокко в том варианте, как он сложился прежде всего, в произведениях Франческо Бартоломео Растрелли.

Ключевые слова: триумфальные арки; античная традиция; Иван Мичурин; Иван Коробов; Ян Петер ван Баурсейт-старший; фламандское барокко; русско-европейские архитектурные связи; архитектурные формы; научные реконструкции.

Title. Triumphal Theme in Ivan Korobov's and Ivan Michurin's Works. Interpretation of the Ancient Tradition in European Architecture of the 17th – First Half of the 18th Century.

Author. Klimenko, Sergei Vasil'evich — Ph. D. in architecture, professor. Moscow Institute of Architecture (State Academy – MARCHI), Rozhdestvenka Street, 11/4, 1–4, 107031 Moscow, Russian Federation. sklimenko-marhi@yandex.ru

Abstract. The author of the article examines Ivan Korobov's and Ivan Michurin's architectural works made for the coronation events on the occasion of the Empress Elizaveta Petrovna's enthronement. He analyses the design of the triumphal gate in Moscow, created by the architects in 1742, in the context of European architecture of 17th — first third of the 18th century. The author makes an attempt to link the features of these designs with the architecture of the similar European constructions and the architects' personal experience in acquaintance with the architecture of Netherlands, especially Flemish Baroque, which became known to them during their training there in 1710s–1720s. Close attention is also paid to the urban context of the Triumphal arches in Russia and Europe. The key point of the article is that the architecture of the Moscow Triumphal gate may be considered as one of the important components in formation of Russian architecture of the 1730s–1760s, within the period prior to the prime of the Baroque style, especially of Francesco Bartolomeo Rastrelli's version.

Keywords: triumphal gates; triumphal arches; Antique tradition; Ivan Michurin; Ivan Korobov; Jan Peter van Bourscheit I; Flemish Baroque; Russian-European architectural links; architectural forms; scientific reconstruction.

References

- Breedveldt Boer I. M. *Tekenen en vasseren: Het bedrijf van Jan Peter van Bourscheit (1699–1768) en de architectuur in het tweede kwart van de achttiende eeuw. Dissertation.* Utrecht, Utrecht University Repository, 2003. 390 p. (in Dutch).
- Dahlbergh E. *Suecia antiqua et hodierna.* Stockholm, Paris, 1667–1716. 354 p. (in Latin).
- Fischer von Erlach J. B. *Entwurf Einer Historischen Architektur: in Abbildung unterschiedener berühmten Gebäude des Altertums und fremder Völker; umb aus den Geschichte-Büchern, Gedächtniß-Münzen, Ruinen, und eingeholten wahrhaften Abrißen, vor Augen zu stellen.* Leipzig, Fischer von Erlach Publ., 1725. 248 p. (in German).
- Grabar' I. E. Ukhomsky D. V. and the Moscow Architecture of the Mid-Eighteenth Century. *Istoriia russkogo iskusstva (The History of Russian Art)*, Moscow, Akademia nauk USSR Publ., 1960, vol. V, pp. 245–249 (in Russian).
- Grapheus C. *Le triumphe d'Anvers, fait en la susception du Prince Philips, Prince d'Espagne. La tres admirable, tres magnifique, et triumpante entree, du tres hault et tres puissant Prince Philippes, Prince d'Espagne, filz de l'empereur Charles Ve, ensemble la vraye description des spectacles, theatres, archz triumphaulx, etc. lesquelz ont este faitz et bastis a sa tres desiree reception en la tres renommee florissante ville d'Anvers. Anno 1549. Premierement composee et descrite en langue latine, par Cornille Grapheus greffier de ladite ville d'Anvers, et depuis traduite en franchois.* Anvers, G. Coopens van Diest Publ., 1550. 134 p. (in French).
- Il'ina T. V.; Rimskaia-Korsakova T. V. *Andrei Matveev.* Moscow, Iskusstvo Publ., 1984. 319 p. (in Russian).
- Jonge K. De. *Le livret de l'Entrée du prince Philippe à Anvers par Cornelis Grapheus et Pieter Coecke, à Anvers en 1550. Sebastiano Serlio à Lyon. Architecture et imprimerie.* Lyon, Mémoire active Publ., 2004, pp. 482–483 (in French).
- Klimenko S. V. Architectural Programme of the Coronation of the Empress Elizabeth Petrovna in 1742 and the Moscow Baroque. *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 2013, no. 58, pp. 123–134 (in Russian).
- Klimenko S. V. Dutch Routes of Architectural Students of the Peter the Great Epoch and the Style of Russian Architecture in 1720s–1740s. *Issledovaniia po istorii arhitektury I gradostroitel'stva (Research on the History of Architecture and Urban Planning)*. Moscow, DPK Press Publ., 2012, no. 3, pp. 185–217 (in Russian).
- Markova N. About the History of the Coronation Album of the Empress Elizabeth Petrovna. *Tret'iakovskaia galereia (The Tretyakov gallery)*. 2011, no. 1 (30), pp. 4–21 (in Russian).

Mikhailov A. I. *Architect D. V. Ukhtomsky and His School*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu i arkhitekture Publ., 1954. 371 p. (in Russian).

Nikol'skii K. T. Triumphal Arch in Moscow, the Kazan Cathedral built by the Holy Synod in the Reign of Peter I and Elizabeth. *Izvestiia imperatorskogo russkogo arkhelogicheskogo obshchestva (Proceedings of the Russian Imperial Archaeological Society)*. Saint Petersburg, 1879, vol. IX, no. 4, pp. 329–354 (in Russian).

Piliavskii V. I. Ivan Kuz'mich Korobov (Materials for the Study of His Creativity). *Arhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, 1953, no. 4, pp. 41–65 (in Russian).

Podol'skii R. P. Ivan Korobov. *Sovetskaia arhitektura: Ezhegodnik (The Soviet Architecture Almanac)*. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1954, no. 3 (1952), pp. 157–198 (in Russian).

Rakova A. L. *Prazdnik — liubimaja igrushka gosudareij. Torzhества i prazdnestva v evropeiskoi graviure XVI—XVIII stoletii iz sobraniia Ermitazha: Katalog vystavki (Feast as a Sovereigns' Favorite Toy. Celebrations and Festivals in the 16th–18th-centuries' European Engravings from the Hermitage Collection: Catalogue of the Exhibition)*. Saint Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2004. 223 p. (in Russian).

Shvidkovskii D. O.; Musatov A. A.; Halturina T. M. Moscow in the First Half of the 18th Century. *Arhitekturnye ansamblы Moskvy XV – nachala XX vekov: Printsipy khudozhestvennogo edinstva (Moscow's Architectural Ensembles of the 15th–early 20th Century: Principles of Artistic Unity)*. Moscow, Stroizdat Publ., 1997, pp. 194–196 (in Russian).

Thieme U.; Becker F. *Allgemeines Lexicon der bildenden Künstler. Von der Antike bis zur Gegenwart*, vol. 3. Leipzig, von Wilhelm Engelmann Publ., 1909, pp. 92–93 (in German).

Tiukhmeneva E. A. *Iskusstvo triumfal'nykh vrat v Rossii pervoi poloviny XVIII veka: Problemy panegiricheskogo napravleniia (The Art of Triumphal Arches in Russia in the first half of the 18th century: Problems of Panegyric Trend)*. Moscow, Progress-Traditsiia Publ., 2005. 327 p. (in Russian).

Vijver D. van de. L'Otude de la science architecturale. Formation d'un gentilhomme architecte russe en Brabant et en Hollande (1718–1727). *Cahiers du monde russe*, Paris, École des hautes études en sciences sociales Publ., 2006, vol. 47, no. 3, pp. 515–550 (in French).

Voronikhina A. N. Two Albums for the Triumphal Gate of 1742 in St. Petersburg. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha (Reports of the State Hermitage Museum)*. Leningrad, The State Hermitage Publ., 1977, vol. XLII, pp. 24–27 (in Russian).

Voronikhina A. N. The Triumphal Gate of 1742 in St. Petersburg. *Russkoe iskusstvo barokko. Materialy i issledovaniia (Russian Art of the Baroque. Materials and Research)*. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 159–172 (in Russian).

Wagemans E. *Peter the Great in Belgium*. Moscow, Hyperion Publ., 2007. 232 p. (in Russian).

Zelov D. D. *Ofitsial'nye svetskie prazdniki kak iavlenie russkoi kul'tury kontsa XVII – pervoi poloviny XVIII veka. Istoriia triumfov i feierverkov ot Petra Velikogo do ego docheri Elizavety (The Official Secular Feasts as a Russian Cultural Phenomenon of the Late 17th – early 18th cc. The History of Triumphs and Fireworks from Peter the Great to his Daughter Elizabeth)*. Moscow, URSS Publ., 2002. 303 p. (in Russian).